

Научная статья

УДК 021, 024, 347.781, 347.78.031

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13514>

Original article

СТАТЬЯ 1275 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: «ЭЛЕКТРОННЫЕ НАДЕЖДЫ» БИБЛИОТЕК И ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ARTICLE 1275 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: "DIGITAL HOPES" OF LIBRARIES AND LEGAL REALITY

Константин Николаевич КНЯГИНИН

Президентская библиотека, Санкт-Петербург, Россия,

knyagin@prlib.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3729-7907>

Информация об авторе

К. Н. Княгинин — ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук

Аннотация. В статье анализируются возможности библиотек создавать электронные копии экземпляров находящихся в их фондах произведений и документов на основании ст. 1275 ГК РФ. В момент принятия данной статьи в ее нынешней редакции библиотечная общественность рассчитывала, что отныне библиотеки получат широкие полномочия для перехода к работе в цифровой среде. Однако на деле права современных традиционных библиотек предоставлять свои фонды в электронной среде с принятием новой редакции этой статьи практически не расширились. Деятельность же так называемых электронных библиотек по-прежнему не является предметом регулирования специализированных норм российского права.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Российской Федерации; авторское право; библиотека; электронная библиотека; электронная копия произведения; создание и предоставление электронных копий произведений

Для цитирования: Княгинин К.Н. Статья 1275 Гражданского кодекса Российской Федерации: «электронные надежды» библиотек и правовая реальность // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 39. № 4. С. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13514>

• **Konstantin N. KNYAGININ**

• Presidential Library

• Saint-Petersburg, Russia

• knyagin@prlib.ru,

• <https://orcid.org/0000-0002-3729-7907>

• Information about the author

• K.N. Knyagin — Leading researcher, candidate of legal sciences

• **Abstract.** The possibilities for libraries to create digital copies of physical copies of works and documents in their collections are analyzed on the basis of Article 1275 of the Civil Code of the Russian Federation. At the time of the adoption of this article in its current edition, the library community expected that from now on libraries will receive broad powers to transition into operating in the digital environment. However, in practice, the rights of modern traditional libraries to provide their collections in the digital environment essentially did not expand with the adoption of the new edition of this article. The activities of the so-called digital libraries are still not subject to regulation by specialized norms of Russian law.

• **Keywords:** Civil Code of the Russian Federation, copyright, library, digital library, digital copy of a work, creation and provision of digital copies of works

• **For citation:** Knyagin K.N. Article 1275 of the Civil Code of the Russian Federation: "Digital Hopes" of Libraries and Legal Reality // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2021. Vol. 39 (4). P. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13514>

Проект закона о внесении масштабных поправок в ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации был подготовлен в конце 2010 г. в ходе обсуждения опубликованного проекта. По утверждению одной из участниц коллектива разработчиков, серьезная дискуссия развернулась вокруг считанного числа положений: «половина замечаний приходилось всего на семь статей». Одной из них стала статья «о возможности создания общедоступными библиотеками цифровых копий книг, находящихся в их фондах» [9, с. 216] — будущая 1275-я¹. На первый взгляд «борьба за формулировки» именно этой статьи выглядит труднообъяснимой. Соответствующие нормативные положения касаются достаточно узкой тематики — перевода в электронную форму и предоставления в этой форме пользователям источников из фондов библиотек, причем только определенных типов (массовых общедоступных и «единичных», получающих экземпляры научных диссертаций), а также из фондов архивов, доступ к архивным документам которых не ограничен, и из фондов образовательных организаций (поскольку предметом исследования в настоящем материале являются касающиеся именно библиотек положения ст. 1275 ГК РФ; предписания этой статьи, адресованные архивам и образовательным организациям, в нем затрагиваться не будут). Напрямую это затрагивает только некоторые специфические права (и обязанности) перечисленных учреждений, а также

некоторые «зеркальные» права авторов произведений и издателей (если быть точным, изъятия их прав авторов и издателей), косвенно же эти положения адресованы и пользователям (читателям) — они несколько расширяют формы и соответственно возможности доступа к соответствующим фондам. Но ни с точки зрения экономической значимости, ни с точки зрения потенциального общественного резонанса то или иное решение, принятое законодателем по формулировкам статьи в тот момент, не ощущается как «судьбоносное» на фоне решений, заложенных во многие другие статьи проекта ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Думается, «копья ломались» в столкновении мнений о перспективах незыблемости (или коррозии) главного, пожалуй, принципа авторского права — его абсолютности. Статья с заведомо периферийным предметом регулирования для авторского права в целом оказалась в эпицентре споров. Именно здесь ярко проявили себя противоречия, вытекающие из налагаемых авторским правом ограничений на использование продуктов чужой интеллектуальной деятельности, с одной стороны, а с другой — связанные с колоссально возросшими потребностями образования, науки и прочих сфер в ускорении циркулирования информации и модернизации механизмов воспроизведения этой информации и доступа к ней, невиданными доселе возможностями распространения информации в условиях цифрового общества, в какой-то мере и с миссией библиотек как института «социально ориентированных» посредников аккумуляции и передачи информации всех типов гражданам. Острота описанного противоречия, вероятно, породила и у защитников абсолютных авторских прав, и у сторонников существенного их ограничения ощущение, что именно это звено «цепи» авторско-правовой охраны является слабым, именно на этом «участке» данную «цепь» надо пытаться во что бы то ни стало отстоять либо, напротив, разорвать.

Во избежание недомолвок надо признать, что библиотеки в усилиях по ослаблению запретов на перевод фондов в электронную форму преследуют отнюдь не только цели достижения общественного блага.

1 На деле предмет ст. 1275 ГК РФ описан в процитированном фрагменте неполно. Дело не только в том, что статья касается, как видно уже из заголовка («Свободное использование произведения библиотеками, архивами и образовательными организациями»), не только библиотек, но и архивов и образовательных организаций. Статья, вообще-то, сконструирована как система положений обо всех формах свободного использования библиотеками экземпляров произведений. К таковым в ней справедливо отнесены и предоставление пользователям традиционных («бумажных») экземпляров, в том числе через службы абонементов и так называемого межбиблиотечного абонементов, и любое, не только электронное, копирование экземпляров. Острые споры вызвали, по-видимому, в первую очередь именно положения проекта о праве библиотек создавать и предоставлять электронные копии экземпляров произведений. Прочие новеллы статьи в ее новой редакции были встречены как более или менее однозначные и обоснованные.

В последние несколько десятилетий традиционные библиотеки рассматривают расширение возможностей своей работы с электронными источниками в цифровой среде в качестве одного из средств выживания. Сложился устойчивый тренд на сокращение объема информации, получаемой лицами из печатных («бумажных») источников. В жизнь входит поколение, все большее число представителей которого вообще не пользуются и, видимо, уже не будут пользоваться этими источниками, отдавая предпочтение источникам электронным. Так, в ходе опроса 1441 студента трех крупных вузов (Сибирского федерального университета, Балтийского федерального университета им. И. Канта и Томского государственного университета) в 2018 г. на вопрос «Какими ресурсами пользуетесь для подготовки к занятиям?» 100 % опрошенных ответили, что «отдают предпочтение интернет-ресурсам, и только 66,6 % респондентов пользуются еще и печатными изданиями» [4, с. 134–137]. Пандемия 2020-2021 гг. объективно ускорила замещение «бумажных» источников информации электронными. У традиционных библиотек с «бумажными» фондами продолжает сокращаться число читателей, и не видно факторов, которые могли бы в долгосрочной перспективе развернуть этот процесс вспять.

В итоге состоявшихся обсуждений Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12.03.2014 № 35-ФЗ ст. 275 ГК РФ была придана новая редакция. Теперь предписаниями, составляющими нормативное смысловое ядро статьи, предусматривалось право так называемых общедоступных библиотек в определенных случаях создавать (получать) и предоставлять пользователям электронные копии печатных источников.

Цивилистами, стоявшими на страже сохранения принципов, скажем так, классического авторского права, это преподносилось как серьезная уступка «библиотечному лобби», как максимально возможный в данном случае компромисс, обеспечивающий оптимальный баланс интересов библиотек, читателей, авторов и издателей. В качестве примера можно привести сделанную, что называется, по горячим следам оценку поправок, внесенных в ст. 1275 ГК РФ: «Получившийся результат заставляет с особой благодарностью отметить продуманный, взвешенный, осторожный подход разработчиков проекта, учитывающий необходимость нахождения разумного баланса интересов всех сторон» [7]. Считается возможным утверждать, что с этого момента российское авторское законодательство в отношении возможностей библиотек предоставлять фонды в цифровой форме

превратилось в одно из либеральных национальных законодательств. Можно найти указания на то, что в 2015 г. (как раз после вступления в силу ст. 1275 ГК РФ в ее действующей редакции) Всемирная организация интеллектуальной собственности причислила Российскую Федерацию наряду с Канадой и Великобританией к числу «передовых стран» с точки зрения ответа «на новые проблемы, которые возникают на границе между авторским правом и цифровыми технологиями» [5, с. 58]. Приводились также данные проведенного в 2017 г. исследования, согласно которым Российская Федерация оказалась на тот момент в имеющей тенденцию к расширению, но пока далеко не всеохватывающей группе из 34 стран, законодательство которых на каких-то условиях (эти условия могли в разных странах несколько различаться) позволяет «библиотекам предоставлять оцифрованные произведения пользователям в помещениях соответствующих учреждений, обычно для их исследования или изучения» [6, с. 168].

Библиотечная общественность, если и не взявшая штурмом неприступную доселе «авторскую крепость», то принудившая длительной осадой противника к заключению мира на исключительно выгодных библиотекам условиях, встретила новую редакцию ст. 1275 ГК РФ с энтузиазмом. В посвященном принятию закона о соответствующих поправках пресс-релизе Российской государственной библиотеки было сказано, что изменения открывают «принципиально новый этап в развитии библиотечного дела: расширение прав библиотек и возможностей доступа читателей к знаниям», что «теперь актуальную учебную и научную литературу можно будет читать в электронном виде, в том числе в залах Российской государственной библиотеки» [8]. Со ссылкой на ст. 1275 ГК РФ в ее новой редакции была предложена совершенно новая форма работы с электронными копиями произведений. Был теоретически обоснован и запущен проект электронного библиотечного абонемента — «первый проект в России, реализующий право библиотек по свободному предоставлению во временное пользование документов... через интернет в полном соответствии с российским законодательством по охране авторского права» (ст. 1270, 1274 и 1275 ч. 4 ГК РФ), имеющий целью «предоставить читателям возможность искать, заказывать и просматривать через интернет полные тексты любых документов из фонда» [11].

Попробуем проанализировать нормативный смысл предписаний ст. 1275 ГК РФ и разобраться, какие на самом деле права библиотекам (и читателям) эти предписания предоставляют и, быть может, какие обязанности на них возлагают.

Нередко в библиотечной среде в ответ на сомнения в правомерности той или иной деятельности по созданию электронных копий экземпляров произведений из фондов библиотеки и по «обороту» этих копий можно услышать доводы, сводящиеся к тому, что в законе не установлен какой-либо прямой запрет на осуществление этой деятельности, поэтому следует исходить из того, что она допустима (разрешена)². Однако этот аргумент юридически некорректен. За ним стоит в лучшем случае непонимание «архитектуры» правового регулирования предмета, в худшем — лукавство.

Системы норм «подотраслевого» уровня (институты, субинституты и более мелкие блоки), комплексно регулирующие какие-то целостные относительно компактные группы отношений, выстраиваются, как подмечено в теории, в соответствии с одним из типов — разрешительным или общедозволительным. Первый построен на сочетании общего запрета и конкретных дозволений («запрещено все, кроме прямо разрешенного»), второй — на сочетании общего дозволения и конкретных запретов («разрешено все, кроме прямо запрещенного») (подробнее см. [2, с. 81–183]). Построенные на разных типах правового регулирования системы норм сложно переплетаются. Применительно к объекту авторского права регулирование прав правообладателя, то есть собственно автора и лица, приобретшего авторские права в установленном порядке, — издателя, наследника и т.д., изначально выстроено по общедозволительному типу: правообладатель может делать с объектом все, что пожелает (в том числе и передавать свои права на объект полностью или в какой-то части), кроме того, что ему делать прямо запрещено. Но для нас в данном случае интереснее регулирование прав, которые имеет по отношению к объекту авторского права третье лицо, та же библиотека. Регламентация прав этих лиц выстроена по разрешительному типу: библиотеке запрещены все действия в отношении этого объекта, кроме прямо разрешенных³. Получает-

ся, что права правообладателей изначально абсолютны: любые лица могут использовать защищаемое авторским правом произведение лишь в той степени, в которой это прямо разрешает правообладатель или в которой закон прямо допускает использование произведения без согласия правообладателя.

Приведенные рассуждения вытекают из формулировок ст. 1229 ГК РФ, п. 1 которой гласит: «Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности... (правообладатель), вправе использовать такой результат... по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности... если настоящим Кодексом не предусмотрено иное. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности... Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результаты интеллектуальной деятельности... без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности... (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности... лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом». Приведенные формулировки гражданского законодательства можно рассматривать как случай отраслевой конкретизации конституционных норм. Часть 3 ст. 55 Конституции РФ предписывает: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности государства». Получается, что только федеральный закон (тот же Гражданский кодекс) мо-

2 Любопытный, правда, скорее для изучающих правосознание современного российского общества момент. Если попытаться выдвинуть аргументированные возражения против указанной точки зрения, то оппонент-библиотекарь просто так не сдастся. Он прибегнет к доводу следующего уровня, как-то: утверждению о том, что, «если в библиотеку не пришел полицейский, прокурор и т.д. или если библиотека до сих пор не наказана судом, все возражения остаются «мнениями», которые ничего не доказывают».

3 В отечественной теоретической литературе распространенным является мнение о том, что частное право в целом и гражданское право в особенности построено на общедозволительном типе регулирования. Как представляется, это утверждение нуждается в оговорках-уточнениях. Частноправовое регулирование в случаях, когда это запрашивается с точки зрения законодателя, без колебаний «включает режим» разрешитель-

ного типа правового регулирования. Например, и несовершеннолетнему запрещено совершать сделки без письменного согласия законного представителя, если в виде исключения такое действие не разрешено законом прямо; и от исполнения обязательств по договору контрагент не может односторонне отказаться, если это прямо не дозволено законом; и избрание гражданина никто не может свободно обнародовать и вообще использовать, если это прямо не предусмотрено законом, и т.д.

жет предусматривать случаи ограничения «авторских прерогатив» правообладателей.

В свете приведенного текста нормы можно расценить выложенное на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Российская государственная библиотека искусств» утверждение о том, «что на основании ст. 1275 ч. 4 Гражданского кодекса РФ (от 01.01.2008) библиотека не имеет права копировать на электронные носители документы, на которые распространяется действие авторского права» [10], как неграмотное с юридической точки зрения. Статья 1275 ГК РФ как таковая упомянутое действие не запрещает. Запрет (причем «общий») на эти и иные действия в отношении результатов интеллектуальной деятельности устанавливает для всех субъектов, а не только для библиотек именно ст. 1229 ГК РФ. Статья 1275 ГК РФ как раз устанавливает ряд конкретных разрешений, позволяющих библиотекам действовать в отношении произведений из их фондов «в обход» этого общего запрета (об этом ниже). Данное действие (речь по смыслу идет о создании электронных копий источников, защищаемых авторским правом, с передачей соответствующих электронных носителей читателям) просто не перечислено в ст. 1275 ГК РФ в качестве дозволенного библиотекам «в виде исключения».

При поиске ответа на вопрос, есть ли законодательные лазейки для использования результатов интеллектуальной деятельности при переводе библиотеками в цифровую форму и предоставлении в этой форме произведений из фондов, мы обнаружим, что библиотекам, оговоримся, по общему правилу не позволено «инициативно» совершить и первый из возможных шагов, как-то: создать цифровую копию источника. Ведь, как указывалось, третьим лицам нельзя по своему усмотрению «использовать» результат интеллектуальной деятельности, но подп. 1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ определяет понятие «использование произведения» так, что к нему надо относить «воспроизведение произведения... в любой материальной форме», причем запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением. В цитируемом подпункте оговаривается, что «не считается воспроизведением краткосрочная запись произведения, которая носит временный или случайный характер и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование произведения либо осуществляемую информационным посредником между третьими лицами передачу произведения в информационно-телекоммуникационной сети, при условии, что такая запись не имеет самостоятельного экономического значе-

ния». Понятно, что создаваемую для предоставления читателю электронную копию произведения при всем желании не выдать за описанную промежуточную «технологическую» копию.

Но для библиотеки цифровое копирование произведения не является самоцелью. Если оно и осуществлялось бы, то прежде всего для того, чтобы предоставлять созданные электронные копии читателям. Законодатель и на эти действия устанавливает дополнительный специальный «блокиратор», отнеся к форме «использования» в соответствии с подп. 3 и 11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ «публичный показ», то есть «любую демонстрацию оригинала или экземпляра произведения непосредственно либо на экране с помощью пленки, диапозитива, телевизионного кадра или иных технических средств... в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи», и «доведение до всеобщего сведения», то есть «доведение произведения... таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору».

Но напомним, что общий запрет для третьих лиц использовать по своему усмотрению результаты интеллектуальной деятельности, в том числе произведения, формулируется с оговорками о том, что закон (Гражданский кодекс РФ) может предусматривать конкретные дозволения-исключения.

Эти указанные в законодательстве в виде исключений дозволения, предоставляющие библиотекам право использовать электронные копии произведений, можно подразделить на универсальные и специальные.

Универсальные — те, которые адресованы в принципе всем субъектам гражданского права. Библиотеки могут воспользоваться этими дозволениями на равных основаниях с другими субъектами. Подробно эти дозволения исследовать в данном материале не будем, так как он посвящен анализу группы специальных дозволений. Тем не менее отметим, что к универсальным следует относить разрешение производить запись на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, и доводить до всеобщего сведения авторефераты диссертаций (п. 7 ст. 1274 ГК РФ), а также разрешение свободно копировать и предоставлять произведения, перешедшие в общественное достояние (ст. 1282 ГК РФ). При желании можно предлагать теоретические конструкции, в рамках которых иные случаи «свободного использования произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях» (ст. 1274 ГК РФ) могут предполагать создание и распространение электронных копий произведений без согласия автора. Описание

целей и содержания соответствующих специфических узконаправленных действий таковы, что совершать их должны скорее научные, образовательные, концертные, телерадиовещательные и так далее организации. Но поскольку закон не перечисляет субъектов, которые могут это делать, надо исходить из того, что и библиотеки вправе «свободно использовать произведения» на основании ст. 1274 ГК РФ.

Перечисленные основания можно назвать «сугубо нормативными», согласие авторов (правообладателей) для их использования требуется.

В качестве другой группы универсальных исключений можно рассматривать создание и предоставление электронных копий произведений на основании соответствующего договора об отчуждении или лицензионного договора с правообладателями (ст. 1285 и 1286 ГК РФ), в том числе специальной разновидности лицензионного договора — открытой лицензии (ст. 1286.1 ГК РФ). Указанные основания предусмотрены, конечно, законом, но для того, чтобы они «срабатывали», нужно согласие правообладателя. Их можно назвать «нормативно-договорными».

Специальные основания-исключения так называемого свободного использования произведений именно библиотеками, прежде всего в форме создания и предоставления электронных копий, предусмотрены в ст. 1275 ГК РФ. Включение в предыдущее предложение словосочетания «прежде всего» связано с тем, что ст. 1275 ГК РФ оценивается с точки зрения предмета регулирования в библиотечной среде обычно как «библиотечно-электронная», то есть предоставляющая библиотекам право создавать и предоставлять читателям электронные копии произведений и устанавливающая условия реализации этого права. Положения п. 1 указанной статьи, не имеющие сами по себе прямого «электронно-копийного» смысла, ощущаются как банальные нормативные предписания о ставших давно привычными явлениях и не воспринимаются как заслуживающие специального внимания. Не обращается внимание и на то, что, вообще-то, в абз. 1 п. 2 ст. 1275 ГК РФ говорится о таком варианте свободного использования произведений, как «создание единичных копий» во всех их формах, электронная через словосочетание «в том числе» названа только одной из них. Это реалии сегодняшнего дня. При наличии возможности электронного копирования изготовление копии в иной форме выглядит анахронизмом, если не сказать чудачеством.

Само по себе создание открытых хотя бы в какой-то степени библиотек можно оценить как акт «во исключение» из логики авторского права в ее максимально жестком варианте. Благодаря существованию этого института культуры в обществе стало возмож-

ным, чтобы доступ к произведениям на безвозмездной или льготной основе получали не только те, кто приобрели экземпляр этого произведения, «рассчитавшись» таким образом с автором и издателем. По сути, деятельность библиотек есть вариант того самого свободного использования произведений. Появление вслед за закрытыми библиотеками и библиотеками ограниченного доступа (речь идет о библиотеках образовательных, религиозных учреждений, научных сообществ, физических лиц и т.д.) так называемых общедоступных, или публичных, библиотек — следующий шаг в направлении расширения этого свободного использования. Еще столетие-полтора назад идея создания общедоступных библиотек натывалась на серьезные препятствия при реализации на практике.

Открытыми для «внешних» читателей на тех или иных условиях были отдельные библиотеки еще в древности, но до XIX в. они были скорее редким исключением, чем правилом. Впервые общедоступные библиотеки как учреждения, нацеленные на охват обслуживанием всего населения страны, стали создаваться в Великобритании после принятия в 1850 г. Закона о публичных библиотеках (Public Libraries Act). Однако в силу законодательно установленных требований к численности населения на территории обслуживания, необходимости выявления на референдуме согласия не менее двух третей налогоплательщиков, разного рода запретов на бюджетное финансирование общедоступных библиотек к 1900 г. в стране было создано лишь 295 таких учреждений. Только после снятия большинства ограничений в 1919 г. развернулось создание библиотек, позволивших сделать библиотечное обслуживание в Великобритании действительно всеобъемлющим и бесплатным [12]. В разных источниках первой общедоступной библиотекой в Санкт-Петербурге называют то библиотеку Академии наук (1714 г., но создана на основе библиотеки, открытой еще в 1703-м), то Императорскую публичную (1814 г.), а в Москве — то Библиотеку Московского университета (1756 г.), то Румянцевскую (1862 г.). Даже если принять во внимание сведения о некоторых иных мелких и функционировавших непродолжительное время российских библиотеках того времени, предполагавших более или менее широкой доступ публики, можно вести речь о единичных случаях. План создания в 1830-е гг. в России 52 губернских публичных библиотек реализован был лишь частично. К концу же 1840-х гг. немалая часть этих открытых библиотек свернула свою деятельность из-за нехватки финансирования и отсутствия условий для комплектования фондов. Среди создававшихся во второй половине XIX в. и даже объявлявшихся публичными библиотек лишь какое-то число относилось

к так называемым народным — открытым для всех и бесплатным, причем большая часть этих библиотек функционировала при учебных заведениях и обслуживала «стороннюю» публику в ограниченном режиме [1, с. 57–59, 75–79]. Лишь в послереволюционные годы в России была развернута всеохватывающая сеть массовых общедоступных библиотек.

Следующей формой библиотечной работы, для внедрения которой понадобилось дальнейшее расширение возможностей свободного использования произведений библиотеками, стал так называемый межбиблиотечный абонемент (обмен). Этот абонемент как сколько-нибудь оформленная система стал складываться в конце XIX в. и, как все новое, внедрялся в библиотечную практику достаточно долго и отнюдь не беспрепятственно.

В англоязычных источниках утверждается, что первым теоретически обосновал концепцию межбиблиотечного абонемента (обмена экземплярами изданий) в 1876 г. библиотекарь публичной библиотеки Ворчестера (Массачусетс) Сэмюэл С. Грин. Локальные системы такого обмена в составе нескольких близлежащих библиотек стали складываться в США в 1890-е гг. Но процесс шел медленно, так как у межбиблиотечного обмена было много противников. Так, на специальном симпозиуме в рамках конференции Американской библиотечной ассоциации в Оттаве в 1912 г. Герберт Патнэм, легендарный глава Библиотеки Конгресса США (официально должность называется Библиотекарь Конгресса, и Г. Патнэм занимал ее дольше всех в истории — с 1899 по 1939 гг.), заявил, что межбиблиотечный обмен допустим как исключительное действие только в случае «особенной потребности серьезного исследователя». Но все же в 1917 г. была создана национальная система межбиблиотечного обмена, действовавшая на основе правил, которые утвердила Американская библиотечная ассоциация [13]. В России проект создания межбиблиотечного абонемента выдвигал еще Ф.Ф. Рейсс — директор библиотеки Московского университета в 1822–1832 гг., но «это предложение примерно на 100 лет опередило его реализацию» [3, с. 134]. Впрочем, какие-то механизмы межбиблиотечного, в том числе международного, абонемента функционировали в России еще на рубеже XIX–XX вв. [3, с. 163]. Но на регулярной основе в России, как и в большинстве стран Европы, этот институт заработал только после Первой мировой войны, уже в советский период.

С помощью межбиблиотечного абонемента доступ к экземпляру произведения могли получить пользователи, «приписанные» к тем библиотекам, которые сами не имели этого экземпляра. В абз. 1 п. 1 ст. 1275 ГК РФ подтверждается «легитимность»

сложившейся и более или менее эффективно функционирующей в мире и России в течение приблизительно последнего столетия системы доступа к произведениям с помощью традиционных библиотек, в том числе в порядке межбиблиотечного абонемента («в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов»). Оспаривать эти сложившиеся исторически права библиотек сегодня никто всерьез не намеревается.

При этом разветвленная сеть общедоступных библиотек, включенных в эффективный межбиблиотечный обмен, теоретически способна повторить опыт, отраженный в библейской легенде о насыщении пяти тысяч человек пятью хлебами. Ведь потенциально соответствующий механизм позволяет с помощью нескольких экземпляров произведения, притом, может быть, полученных в административно-приказном порядке (в качестве бесплатного обязательного экземпляра), сделать это произведение доступным числу пользователей, на много порядков превосходящему числу имеющихся у библиотеки (сообществ библиотек) экземпляров. Но преобладавшая до недавних пор бумажная форма экземпляров произведений затрудняла реализацию этих потенциальных возможностей библиотечной сети. Все-таки скорость оборота бумажных экземпляров не очень высока, да и пересылка их из библиотеки в библиотеку — операция затратная⁴.

Но в цифровую эпоху возможности доступа к произведениям, превосходящие библейские, перешли в разряд реальных. Выложенная открыто в интер-

4 В период подготовки проекта Федерального закона от 03.07.2016 № 278-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном экземпляре документов”» предполагалось серьезно реформировать данный юридико-библиотечный феномен. Любопытно, что представители издателей требовали сокращения количества обязательных экземпляров к предоставлению бесплатных «бумажных» экземпляров (в тот период действовали нормы о предоставлении 16 экземпляров книг и брошюр, журналов и продолжающихся изданий на русском языке, изоизданий, нотных изданий, семи экземпляров географических карт и атласов на русском языке, девяти экземпляров центральных газет и газет субъектов Российской Федерации на русском языке и т.д.), ссылаясь при этом только на непомерные затраты на изготовление этих экземпляров в условиях кризиса издательского дела и малых тиражей (часто книги сегодня издаются тиражами, близкими к числу обязательных экземпляров). Довод о том, что, получив такое количество обязательных экземпляров, библиотеки с помощью механизма межбиблиотечного абонемента обеспечат всем желающим бесплатный доступ к произведениям, не звучал. Добавлю, что в итоге в отношении издателей было реализовано правило, обратное применяемому во всех других случаях, но привычное в российском законодательстве. Вместо максимы «просящему больше да дается меньше» законодатель руководствовался максимой «просящему меньше да дадим больше». Нормативы предоставления обязательных экземпляров не были уменьшены, а по ряду позиций даже были увеличены.

нете единственная цифровая копия единственного экземпляра произведения становится потенциально доступной всему человечеству. Технологическими инструментами сужения этих возможностей выступают ограничения доступа пользователей к Сети и ее пропускная способность. Правовыми же инструментами могут быть запреты и ограничения свободного размещения копий в Сети. Именно последнее может защитить и реально защищает в современных условиях права авторов и издателей. Причем законодатель стремится выставить соответствующие барьеры уже на начальных рубежах: запрещает, напомним, не только предоставление (передачу) электронных копий произведений без согласия правообладателей, но и изготовление этих копий, не санкционированное правообладателями.

Так как библиотеки на протяжении даже не столетий, а тысячелетий выступали признанным общественным институтом, которому дозволялось пробивать определенные бреши в защищаемом авторским правом статусе правообладателей, библиотечные учреждения оказались в первых рядах претендентов на получение преференций и в свободном использовании электронных копий произведений. Как отмечалось выше, некоторых успехов (правда, пока не во всех странах) в этом деле они добились. В Российской Федерации результаты соответствующих «завоеваний» были отражены в п. 2–5 ст. 1275 ГК РФ (при оценке содержания предписаний надо учитывать и положения п. 1 этой статьи, так как в п. 3 и абз. 2 п. 4 содержатся отсылки к пункту).

Но, как представляется, совокупный нормативный смысл ст. 1275 ГК РФ говорит о том, что соответствующие положения служат скорее не «цифровому» прорыву сквозь запреты свободного использования произведений, сложившиеся в эпоху традиционных («бумажных» или, если угодно, «бумажных» и «компакт-дисковых») библиотек, а закреплению статус-кво.

В соответствии с логикой положений подп. 1 п. 2 ст. 1275 общедоступная библиотека, оперируя электронной копией «материального» экземпляра, должна продолжать владеть им. Просто данный экземпляр должен либо быть в «ненадлежащем» состоянии, в котором им неудобно пользоваться, а при продолжении использования в таком состоянии есть риск его утраты (речь идет о «ветхих, изношенных, испорченных, дефектных» экземплярах), либо принадлежать к числу уникальных, утрата, порча или уничтожение которых вследствие выдачи пользователю будет невозможной или трудновосполнимой (речь о «единичных и (или) редких» экземплярах), либо относиться к давно не переиздававшимся научным

и образовательным источникам (речь идет об «имеющих исключительно научное и образовательное значение и не переиздававшихся свыше десяти лет с даты выхода в свет их последнего издания на территории Российской Федерации» экземплярах), либо (специфический случай) быть записанными на машиночитаемых носителях, для пользования которыми отсутствуют необходимые средства.

Другие правила создания копий экземпляра произведения, рассчитанные на случаи утраты общедоступной библиотекой этого экземпляра, изложены в подп. 2 п. 2 ст. 1275 ГК РФ. Но и в этом случае право на создание или получение этой копии от другой библиотеки имеет только та библиотека, которая обладала соответствующим «материальным» экземпляром.

Как видим, конструкция касающихся общедоступных библиотек предписаний статьи такова, что эти библиотеки могут «свободно» создать и позднее предоставить пользователю копию только того экземпляра произведения на материальном носителе, который ранее уже был правомерным образом включен в их фонд. Прежде чем получить какие-то из предусмотренных ст. 1275 ГК РФ возможностей работы с электронными копиями экземпляров произведений, библиотека должна «отработать» со всеми этими исполненными ранее «в бумаге» или на ином материальном носителе экземплярами.

Получается, что не имеющих «традиционного» фонда библиотек предписания ст. 1275 ГК РФ вообще не касаются. Это означает, что деятельность собственно электронных библиотек (имеются в виду библиотеки, в общедоступные фонды которых включены исключительно цифровые источники⁵) в Российской Федерации по-прежнему никак не регламентируется авторским правом в том смысле, что отсутствуют адресованные этим библиотекам специальные предписания. У таких библиотек полномочий по оперированию источниками в цифровой форме ровно

5 Понятие «электронная библиотека» используется в отечественной библиотечной практике, встречается оно и в текстах российских правовых актов. Но пока этим понятием обозначаются разные с юридической точки зрения образования. Так могут называть и библиотеку в статусе самостоятельного юридического лица, имеющую только цифровой фонд и не имеющую традиционного («бумажного») фонда (примером служит Президентская библиотека); и созданную ведомством, юридическим, даже физическим лицом или объединением лиц информационную систему, включающую в себя массив источников в цифровой форме и обеспечивающую доступ к ним (Национальная электронная библиотека, электронная библиотека eLIBRARY.RU и др.); и созданное традиционной библиотекой собрание электронных копий какой-то части экземпляров произведений собственного фонда (Электронная библиотека Российской государственной библиотеки, Электронная библиотека Российской национальной библиотеки и др.).

столько, сколько у любого иного юридического или физического лица. Они могут воспользоваться только названными выше в данном материале универсальными дозволениями свободно использовать электронные копии произведений (записывать на электронном носителе и доводить до всеобщего сведения авторефераты диссертаций; копировать и предоставлять произведения, перешедшие в общественное достояние, естественно, создавать и предоставлять электронные копии произведений на основании соответствующих договоров об отчуждении или лицензионных договоров). Никаких специальных оснований-исключений свободного использования произведений в форме работы с электронными копиями экземпляров для таких библиотек в действующем российском законодательстве не предусмотрено. Статья же 1275 ГК РФ устанавливает эти основания-исключения, пусть и весьма ограниченные, для традиционных библиотек и на применение в отношении электронных библиотек не рассчитана. На ее предписания ни к какой мере нельзя опираться при реализации проектов электронных библиотек.

В п. 2 ст. 1275 ГК РФ в форме закрытого перечня прописаны случаи, в которых общедоступные библиотеки могут создавать и предоставлять пользователям электронные копии. Соответствующие формулировки не отличаются четкостью, но эта их нечеткость позволила представителям общедоступных библиотек развернуть лишь «арьергардные бои» в целях обоснования некоторого расширения собственных полномочий по использованию электронных копий экземпляров произведений. Например, можно по-разному определять срок, который прошел с даты последнего издания научного и образовательного произведения (зависит, в частности, от того, считать ли переизданием абсолютно идентичное издание или любое, в том числе, как принято говорить, «исправленное и дополненное»); на основе отличающихся критериев относить издания к «исключительно научным и образовательным»; неодинаково оценивать, является ли экземпляр произведения редким и т.д. Но расширительное толкование такого рода положений имеет очевидные пределы, и оно способно помочь лишь немного расширить возможности библиотек в этой сфере.

Еще одним нормативным положением, которое иногда на практике предлагают толковать «творчески» для обоснования дополнительных возможностей по работе с копиями экземпляров произведений, стало положение о количестве этих копий и порядке работы с ними. В абз. 1 ч. 2 ст. 1275 ГК РФ говорится, что общедоступные библиотеки вправе создавать «единичные копии» экземпляров произведений. Рассуждения о том, что единичное число в данном

случае есть синоним числа однозначного, то есть обозначаемого единственной цифрой, а самым большим среди таковых является число «девять», можно назвать курьезными, но их иногда можно услышать от библиотечных работников. В нормативном тексте последовательно проведена идея: на основе одного экземпляра произведения, отвечающего установленным критериям, можно создать одну копию. Ярко это видно в следующей ситуации. Предположим, в фондах библиотеки есть два экземпляра одного и того же издания. Один из них стал, к примеру, ветхим, но другой находится в нормальном состоянии. В логике нормативных предписаний в этом случае может быть создана только одна копия экземпляра произведения.

К единичной копии в один и тот же момент может быть разрешен доступ одного читателя. Создание копии в предлагаемой ст. 1275 ГК РФ концепции не должно расширять возможности библиотеки сверх тех, которые предоставлялись на основе того самого «замещаемого» экземпляра произведения.

То, что параллельно с доступом к копии не может обеспечиваться одновременный доступ к сохранившемуся «замещаемому» экземпляру произведения, очевидно в ситуации, когда копии изготавливаются на основе (в замещение) ветхих, изношенных, испорченных или дефектных экземпляров, как и экземпляров единичных и (или) редких. Ведь создание копий в целях последующего предоставления пользователям в этих случаях вызвано тем, что дальнейший доступ к самому экземпляру либо становится бессмысленным, ибо экземпляр уже перестал быть полноценным, либо порождает серьезные риски его утраты или дополнительного повреждения. Сложнее решить, каким может (должен) быть порядок предоставления копий «экземпляров произведений, имеющих исключительно научное и образовательное значение, при условии, что они не переиздавались свыше десяти лет с даты выхода в свет их последнего издания на территории Российской Федерации». Можно опираться на формулировку «преамбулы» подп. 1 п. 2 ст. 1275 ГК РФ, касающуюся и копий этих экземпляров. В ней говорится, что копии создаются «в целях обеспечения сохранности и доступности для пользователей» указанных экземпляров. Из этого можно сделать вывод, что данные экземпляры тоже прекращают выдавать пользователям, используется изготовленная их копия. С другой стороны, состояние этих экземпляров не таково, что существуют повышенные риски утраты или порчи при выдаче читателям, эти экземпляры не являются и уникальными (в противном случае они попадали бы в категории «ветхих, изношенных» и т.д. или «единичных и (или) редких»). Поэтому в системе данных соображений возможно было бы

разрешить предоставление данных экземпляров читателям «параллельно» с их копиями. Здесь, как видим, с помощью соответственно логико-филологического и телеологического толкования возможно обосновать различные выводы.

Но самые что ни на есть наполеоновские планы представители библиотечной общественности связывали с «правильной» трактовкой положений ст. 1275 ГК РФ. В п. 3 ст. 1275 ГК РФ говорится, что копии упомянутых ветхих, изношенных, редких, давно не переиздававшихся и т.д. экземпляров произведений «могут предоставляться пользователям с соблюдением условий, предусмотренных п. 1 настоящей статьи». Приведенная норма-отсылка является продуктом некавалифицированного изложения нормативного текста. Достаточно (и правильно) было бы отослать только к абз. 2 этого п. 1, в котором сказано, что «экземпляры произведений в электронной форме могут предоставляться во временное безвозмездное пользование только в помещении библиотеки или архива при условии исключения возможности дальнейшего создания копий произведений в электронной форме». Установление именно этого порядка использования электронных произведений и видится целью законодателя. Отсылка же к п. 1 ст. 1275 в целом позволила запустить рассуждения в следующем русле: раз в Гражданском кодексе говорится, что при использовании электронных копий должны применяться все предписания п. 1, то должно применяться и сформулированное в абз. 1 этого пункта положение о межбиблиотечном абонементе — возможности «взаимного использования библиотечных ресурсов». Но это значит, что созданные копии могут передаваться из библиотеки в библиотеку без ограничений. Согласно абз. 2 п. 1, электронные копии должны предоставляться только в помещении библиотеки, но прямо ведь не сказано, что речь идет о помещении именно той самой общедоступной библиотеки, в которой на предусмотренных кодексом основаниях создана электронная копия экземпляра. Эту норму следует понимать как указание на доступ к копиям только в помещении библиотеки, но библиотеки любой. В продолжение рассуждений в этом направлении утверждалось, что, так как вторую и последующие копии создавать нельзя, «просто придется» в целях соблюдения требований закона (!) разрешать доступ к той самой единственной копии по телекоммуникационным сетям из помещений других библиотек.

Приведенные умозаключения, совершенно понятно, никак не вытекают из подлинного содержания положений ст. 1275 ГК РФ. В опровержение этой логики можно привести немало число аргументов, полученных в ходе систематического толкования пун-

ктов статьи. Так, в подп. 2 п. 2 говорится о «замене, восстановлении» утраченных или испорченных экземпляров. Но в этом просто не было бы нужды, если бы из помещения утратившей экземпляр библиотеки можно было бы получать удаленно доступ к копии, имеющейся у другой библиотеки. Далее, если допустить возможность удаленного доступа к копии экземпляра произведения для библиотеки, имеющей собственный такой экземпляр, последняя окажется в привилегированном положении по отношению к предоставившей этот доступ библиотеке, у которой собственный экземпляр утрачен или исключен из разрешенных к выдаче.

Общий смысл предписаний ст. 1275 ГК РФ заключается в том, что электронная копия экземпляра произведения является, по сути, вынужденным, создающимся только в исключительных случаях единственным заменителем ставшего некачественным или утраченным экземпляра, причем этот заменитель может использоваться только в помещении соответствующей библиотеки вместо этого экземпляра, а не в дополнение к нему. Обратим еще внимание на то, что электронная копия является суррогатным заменителем самого экземпляра произведения. Доступ к электронной копии законодательно ограничен по сравнению с доступом к самому экземпляру. Ведь экземпляр произведения можно предоставить через услугу абонента и вне помещения библиотеки, его можно переслать по межбиблиотечному абонементу (обмену), с экземпляра при определенных условиях можно сделать копию. В отношении электронной копии экземпляра произведения все эти действия запрещены.

Положения ст. 1275 ГК РФ не создали библиотекам сколько-нибудь серьезных дополнительных возможностей для использования электронных копий произведений, охраняемых авторским правом. Нельзя сказать, что эти положения совершенно бесполезны, но отдачу от них нужно видеть разве что в расширении возможностей библиотек обеспечить сохранность «традиционного» фонда, ускорить предоставление доступа к содержанию «традиционных» экземпляров после порчи или утраты последних и сделать этот доступ более технологичным, допустить в соответствующих случаях использование более привычных современному человеку технологий оперирования информацией (правда, без возможности удаленного доступа и копирования это преимущество во многом сводится на нет).

Оценивая положения «новаторской» ст. 1275 ГК РФ с точки зрения ее вклада в расширение возможностей библиотек работать в цифровой среде, можно сказать, что мы имеем дело с потомком горы — мышью, являющейся плодом того самого «многообещающего законодательного компромисса».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов К.И. История библиотечного дела в России: учебно-методическое пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков. Ч. 1. М.: Либерия, 2000. 175 с.
2. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. 288 с.
3. Балкова И. В. История библиотечного дела: курс лекций. М.: Пашков дом, 2013. 415 с.
4. Барышев Р.А. Библиотека университета как проактивная система: современные возможности и перспективы развития. Дисс. ... докт. пед. наук. Специальность 05.25.03. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. 373 с.
5. Войниканис Е.А. Исключения из авторского права в отношении библиотек: международный контекст и актуальные тенденции // Право и информация: вопросы теории и практики. Вып. 7: Сборник материалов международной научно-практической конференции / научный редактор Н. А. Шевелева. СПб: Президентская библиотека, 2018. С. 51–59.
6. Гуляева Н.С., Семенова Е.А. Библиотеки в цифровую эпоху: сложности и перспективы // Право и информация: вопросы теории и практики. Вып. 9: Сборник материалов международной научно-практической конференции / Научный редактор: Н.А. Шевелева. СПб: Президентская библиотека, 2020. С. 164–172.
7. Зятцкий С.Ф., Леонтьев К.Б. Учет интересов издателей, библиотек и образовательных организаций в новых положениях IV части ГК РФ. — URL: <http://www.unkniga.ru/bookrinok/knigniy-rinok/2978-uchet-interesov-izdateley-bibliotek-i-obrazovatelnyh-organizatsiy-v-novyh-polozheniyah-4-gk.html>
8. Изменения в Гражданском кодексе РФ расширяют права библиотек и читателей. — URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/170214>
9. Павлова Е.А. Кодификация законодательства об интеллектуальной собственности // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. С. 203–218.
10. Услуги. — URL: <http://liart.ru/ru/pages/service/>
11. Электронный абонемент ЦНМБ. Поиск и заказ доступа к ресурсам библиотеки. — URL: <https://emll.ru/newlib/>
12. Public Libraries Act. — URL: <https://spartacus-educational.com/Llibrary.htm>
13. Stabler Chittick Karen. A Brief History of Interlibrary Loan with Special Reference to Indiana // Indiana Libraries. 1982. Vol. 2. No. 2. P. 42–53 — URL: https://journals.iupui.edu/index.php/IndianaLibraries/article/view/17209/pdf_655

REFERENCES

1. Abramov K.I. Istoriya bibliotchnogo dela v Rossii: uchebno-metodicheskoye posobiye dlya studentov, prepodavateley i bibliotekarey-praktikov. Ch. 1. M.: Liberiya, 2000. 175 s.
2. Alekseyev S.S. Obshchiye dozvoleniya i obshchiye zaprety v sovetskom prave. M.: Yurid. lit., 1989. 288 s.
3. Balkova I.V. Istoriya bibliotchnogo dela: kurs lektсий. M.: Pashkov dom, 2013. 415 s.
4. Baryshev R.A. Biblioteka universiteta kak proaktivnaya sistema: sovremennyye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya. Diss. ... dokt. ped. nauk. Spetsial'nost' 05.25.03. Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet, 2021. 373 s.
5. Voynikanis Ye.A. Isklyucheniya iz avtorskogo prava v otnoshenii bibliotek: mezhdunarodnyy kontekst i aktual'nyye tendentsii // Pravo i informatsiya: voprosy teorii i praktiki. Vyp. 7. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Nauchnyy redaktor: N.A. Sheveleva. SPb: Prezidentskaya biblioteka, 2018. S. 51–59.
6. Gulyayeva N.S., Semenova Ye.A. Biblioteki v tsifrovuyu epokhu: slozhnosti i perspektivy // Pravo i informatsiya: voprosy teorii i praktiki. Vyp. 9. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Nauchnyy redaktor N.A. Sheveleva. SPb: Prezidentskaya biblioteka, 2020. S. 164–172.
7. Zyatitskiy S.F., Leont'yev K.B. Uchet interesov izdateley, bibliotek i obrazovatel'nykh organizatsiy v novykh polozheniyakh IV chasti GK RF. — URL: <http://www.unkniga.ru/bookrinok/knigniy-rinok/2978-uchet-interesov-izdateley-bibliotek-i-obrazovatelnyh-organizatsiy-v-novyh-polozheniyah-4-gk.html>
8. Izmeneniya v Grazhdanskom kodekse RF rasshiryayut prava bibliotek i chitateley. — URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/170214>
9. Pavlova Ye.A. Kodifikatsiya zakonodatel'stva ob intellektual'noy sobstvennosti // Kodifikatsiya rossiyskogo chastnogo prava 2015 / pod red. P.V. Krasheninikova. M.: Statut, 2015. S. 203–218.
10. Uslugi. — URL: <http://liart.ru/ru/pages/service/>
11. Elektronnyy abonement TSNMB. Poisk i zakaz dostupa k resursam biblioteki. — URL: <https://emll.ru/newlib/>
12. Public Libraries Act. — URL: <https://spartacus-educational.com/Llibrary.htm>
13. Stabler Chittick Kare. A Brief History of Interlibrary Loan with Special Reference to Indiana // Indiana Libraries 1982. Vol. 2 No. 2. P. 42–53. — URL: https://journals.iupui.edu/index.php/IndianaLibraries/article/view/17209/pdf_655